

Воспоминания Кузьмы Фёдоровича Ветчинкина

(Отрывок из книги «Судьба моя - граница», Г. Кожемякин, Кишинёв, 1988)

К.Ф. Ветчинкин (второй слева), командир 12-й пограничной заставы 25-го Кагульского пограничного отряда Молдавского пограничного округа, с сослуживцами. 1941 г.

...Перед рассветом фашисты стали подтягивать к границе войска и боевую технику. Надо было принимать срочные меры. Самым уязвимым участком был мост, поэтому я решил направить туда группу из пяти пограничников во главе со старшиной Наумовым.

В ту ночь я не уходил на квартиру и задремал, не раздеваясь, тут же, в казарме, на койке старшины. И вдруг раздался сильный взрыв, затем второй, третий. Через минуту все грохотало.

– Застава, в ружье! – отдал я команду. Когда мы выскочили из казармы, она уже горела. При свете пожарища увидели, как под прикрытием артиллерийского огня вражеская пехота стала переправляться через реку.

Нам надо было любой ценой задержать противника, выиграть время, необходимое для развертывания передовых частей Красной Армии, удержать мост и шоссе, не дать врагу перебросить на наш берег боевую технику.

– Занять окопы! – крикнул я бойцам.

Но фашисты огнем пулеметов и минометов отрезали нас от окопов. Пограничникам пришлось занять оборону за горящими стенами заставы.

Артиллерийская атака противника длилась минут двадцать. Наконец гитлеровцы решили, что мы уничтожены, и смело начали переправу на наш берег. Пока не рассеялся дым от разрывов вражеских снарядов, мы перебрались к окопам и залегли.

– Без команды не стрелять! – передал я приказ по цепочке. – Подпустить врага как можно ближе и бить наверняка!

Когда гитлеровцы приблизились к нашим позициям на несколько десятков метров, мы обрушили на них лавину огня. Ошеломленные ударом вражеские солдаты сперва залегли, а потом побежали обратно к реке.

Через некоторое время прекратившийся было артиллерийский огонь возобновился с новой силой. Политруку Лепешкину был отдан приказ собрать весь личный состав и вывести его по ходам сообщения к дзотам и окопам у развилки дорог. Я вместе с командиром отделения Кисленковым остался на месте, чтобы прикрывать отход.

Вскоре фашисты повторили атаку. Теперь они еще смелее шли на наши позиции, уверенные в том, что на этот раз никто из защитников заставы не уцелел. Но не успели они переправиться на наш берег, как их встретил сильный ружейно-пулеметный огонь пограничников, закрепившихся на новых позициях. Атака снова захлебнулась. Но враг не был сокрушен.

После короткой передышки он вновь обрушился на левый берег, решив овладеть мостом. А там, в укрытии, по-прежнему находился с четырьмя пограничниками старшина Наумов. Он огнем пулемета косил фашистов и прочно удерживал мост. Тогда противник вновь пустил в ход артиллерию. Казалось, вокруг не осталось ни одной живой души. И два вражеских взвода опять пошли на захват моста. В этом бою погибли пограничники Лунев и Савин, но борьба продолжалась. Старшина Наумов косил врагов из пулемета.

Наконец фашистам удалось подползти к укрытию Наумова. Они крикнули:

– Рус, сдавайся!

В ответ Наумов и оставшиеся в живых пограничники забросали врагов гранатами.

Воспользовавшись замешательством фашистов, Наумов отвел свою группу на новые позиции. Обозленные враги еще больше усилили огонь и снова вернулись на советский берег.

В одном особенно жарком бою вражеская пуля на повал сразила старшину Наумова. Отстреливаясь от наседавших фашистов, ефрейтор Никулин и рядовой Угланов стали отходить к заставе. Мы стали вместе прикрывать отход личного состава заставы в плавни.

Обстановка с каждой минутой осложнялась. Перед горсткой советских бойцов был коварный и беспощадный враг, а за нами наша необъятная Родина, спящие дети, братья, сестры, матери и отцы. Разве можно было нам отступить, пропустить в спящий город врага?

Фашисты между тем переправили на советский берег еще одну группу численностью около двухсот человек и пошли в обход наших позиций, решив занять дорогу у нас в тылу, а затем атакой с тыла уничтожить пограничников.

Надо было немедленно принимать какие-то меры. И вот тогда политруку Лепешкину было приказано отойти с личным составом в траншею у обочины дороги и любой ценой не допустить противника к шоссе. А мы с командиром отделения Кисленковым остались в дзоте, чтобы остановить продвижение пехоты врага по дороге и прикрыть отход Лепешкина на новый рубеж.

Фашисты продолжали упорно наседать. Смертью храбрых погиб мой боевой товарищ – Кисленков. Остаться одному в дзоте – значит, попасть в руки врага. Боеприпасы – на исходе. И тогда я решаюсь пробраться к своим на обочину шоссе. Только я выскочил из дзота, как сзади меня вражеский офицер крикнул:

– Рус, руки вверх!

Выстрелом из пистолета я уложил врага и бросился в заросли камыша. Пришлось долго ползти по топкому болоту.

Наконец я соединился с группой Лепешкина и снова принял командование заставой.

...Несколько раньше к нам присоединились пограничники во главе с комендантом участка капитаном Персиковым, который принял на себя руководство боем на всем участке границы.

Хотя сил у нас по-прежнему оставалось во много раз меньше, чем у врага, капитан Персиков решил контратаковать противника и очистить от него советский берег. Перед атакой он обратился к бойцам:

– Товарищи, недалеко отсюда стоит обелиск русской славы. Он установлен на том месте, где семнадцать тысяч русских воинов под командованием фельдмаршала Румянцева разбили 150-тысячную армию турецких поработителей. Не посраим же и мы русского оружия!

В шестнадцать часов мы пошли в контратаку. Бой длился почти два часа и неоднократно переходил в рукопашные схватки. И когда советский воин брался за штык, фашисты, не выдержав ближнего боя, убегали. Многие поднимали руки, прося пощады.

– Рус, штык не надо!

К 18.00 на участке заставы не осталось ни одного уцелевшего фашиста. Оставшиеся в живых в страхе бросались в реку и переплывали на другой берег...

В 1948 году майор К.Ф. Ветчинкин посетил вновь отстроенную заставу.

Герой Советского Союза майор К.Ф. Ветчинкин (справа) и новый начальник заставы гвардии старший лейтенант С.А. Матвеев. 1948 год

Герой Советского Союза майор К.Ф. Ветчинкин рассказывает молодым пограничникам о первых боях на заставе. 1948 год.